

Подворна Людмила Анатоліївна, ст. викл., кафедра іноземних мов, Харківський державний університет харчування та торгівлі. Адреса: вул. Клочківська, 333, м. Харків, Україна, 61051. Тел.: 0972179977; e-mail: ludmilka_0807@ukr.net.

Подворная Людмила Анатольевна, ст. преп., кафедра иностранных языков, Харьковский государственный университет питания и торговли. Адрес: ул. Клочковская, 333, г. Харьков, Украина, 61051. Тел.: 0972179977; e-mail: ludmilka_0807@ukr.net.

Podvorna Lyudmila, senior lecturer of department of Foreign Languages of Kharkiv State University of Food Technology and Trade. Address: Klochkivska str., Kharkiv, Ukraine, 61051. Tel.: 0972179977; e-mail: ludmilka_0807@ukr.net.

Рекомендовано до публікації канд. пед. наук В.В. Лазаревою, канд. філол. наук, доц. М.М. Матліною, канд. психол. наук, проф. А.О. Борисовою.

Отримано 30.09.2017. ХДУХТ, Харків.

DOI: 10.5281/zenodo.1109732

УДК 821.161.1

АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВОПРОСУ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ХРОНОТОПА НА ПРИМЕРЕ ДРАМАТУРГИИ А.Ф. ПИСЕМСКОГО

Н.А. Скрынник, И.В. Удовенко

Раскрыты особенности категории пространственно-временного континуума на примере драматургии А.Ф. Писемского. Дана характеристика места действия каждой исторической драмы. Каждый вид пространства имеет свое значение, свою смысловую и идейную нагрузку. Установлено, что историческое время в драмах передается с помощью интерьерных ремарок, в костюмах действующих лиц, нравах, традициях и обычаях, воплощенных в поведении персонажей.

Ключевые слова: драматургия, историческая драма, историческое время, пространство, ремарка.

АСПЕКТИ ГУМАНІТАРНОЇ ПІДГОТОВКИ СТУДЕНТІВ ВНЗ ДО ПИТАННЯ НАУКОВОГО ВИВЧЕННЯ ХРОНОТОПУ НА ПРИКЛАДІ ДРАМАТУРГІЇ О.Ф. ПИСЕМСЬКОГО

Н.А. Скрынник, І.В. Удовенко

Розкрито особливості категорії просторово-часового континууму на прикладі драматургії О.Ф. Писемського. Подано характеристику місця дії

© Скрынник Н.А., Удовенко И.В., 2017

кожної історичної драми. Кожен різновид простору має своє значення, своє смислове й ідейне навантаження. Установлено, що історичний час у драмах передається за допомогою інтер'єрних ремарок, у костюмах дійових осіб, традиціях і звичаях, втілених у поведінці персонажів.

Ключові слова: драматургія, історична драма, історичний час, простір, ремарка.

ASPECTS OF HUMANITARIAN PREPARATION OF STUDENTS IN THE HIGH SCHOOL TO THE QUESTION OF THE SCIENTIFIC STUDY OF THE CHRONOTOPE ON THE EXAMPLE OF THE DRAMATICS OF A.F. PISEMSKY

N. Skrynnik, I. Udovenko

Dramaturgy of A.F. Pisemsky is the least studied aspect of his creative heritage. The attention of researchers is riveted, as a rule, to the social-everyday drama «Bitter Fate». Historical dramas of A.F. Pisemsky «Self-governors», «Lieutenant Gladkov», «The Miloslavskys and The Naryshkins» remained without attention undeservedly. The article attempts to reveal the features of the category of the space-time continuum. The characteristic of the place of action of each historical drama is given. A.F. Pisemsky clearly denotes the place of action at the beginning of each work and strictly fixes the basic topos of the event space. Each kind of space has its own meaning, its own semantic and ideological load. Creating a space filled with the signs of a certain epoch, and precisely tying the action to it, A.F. Pisemsky, however, is focused on human problems and comprehension the causes that happend in the history of events as lying in the plane of morality and morality. The artistic time in his plays specifically, the action is tied to certain time coordinates, the time of action is determined with accuracy not only to the year, month, day, but also the time of day. This allows to depict life, everyday life, mores of a certain historical era to the playwright. It is established that the historical time in drams is transmitted with the help of interior remarks, as well as in the costumes of characters, in the customs, traditions and customs that are embodied in the behavior of the characters. As in his novel prose, in a historical drama Pisemsky seeks to reproduce in detail the environment of action, various everyday details, based on the facts established by historical science. In this case A.F. Pisemsky shifts the angle of view from large-scale and reliable historical events to the moral image of a person participating in history.

Keywords: dramaturgy, historical drama, historical time, space, remark.

Постановка проблеми в общем виде. Драматургія А.Ф. Писемського – найменше вивчений аспект його творчого спадку. Увага дослідників прикована, як правило, до соціально-буттової драми «Горька судьбина»; історичні драми А.Ф. Писемського «Самоуправцы», «Поручик Гладков», «Милославские и Нарышкины» незаслужено залишилися без уваги.

Анализ последних исследований и публикаций. Драматургия в творчестве А.Ф. Писемского 60-х годов представляет собой оригинальное и самобытное явление в русской художественной жизни XIX века. Однако изучение пространственно-временного континуума в исторических драмах А.Ф. Писемского не получило должного освещения, хотя в статьях и монографиях А.П. Могилянского [1], А.А. Рошаль [2], Ю.В. Лебедева [3], Л.М. Лотман [4], Е.Н. Кругловой [5], Л.Н. Синяковой [6] и других исследователей можно найти на эту тему отдельные интересные наблюдения и замечания. Таким образом, исторические трагедии Писемского требуют глубокого и всестороннего исследования.

Целью статьи является раскрытие своеобразия исторического времени и пространства в драматургии А.Ф. Писемского.

Изложение основного материала исследования. Как известно, категории времени и пространства обычно характеризуют общественные идеалы определенной исторической эпохи, мировоззрение писателя, его эстетические взгляды. В исторических пьесах категория времени проявляется специфически: в них существует время действия (внутреннее) и время создания произведения (авторское). Нередко исследователи обращают внимание на то, что в исторической драматургии присутствуют аллюзии на современную драматургу действительность, тогда можно говорить о пересечении двух типов времени. «Время воспроизводимых драматургом событий на протяжении сценического эпизода не сжимается и не растягивается; персонажи драмы обмениваются репликами без сколько-нибудь заметных временных интервалов, и из высказывания, как отмечал К.С. Станиславский, составляют сплошную, непрерывную линию. Если с помощью повествования действие запечатлевается как нечто прошедшее, то цепь диалогов и монологов в драме создает иллюзию настоящего времени. Жизнь здесь говорит как бы от своего собственного лица: между тем, что изображается, и читателем нет посредника-повествователя» [7, с. 341].

В отличие от эпоса и лирики, как полагают Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа и С.Н. Бройтман, в драме «... созданы особые пространственно-временные условия восприятия события, которые одинаково актуальны как в сценическом воплощении, так и при чтении. Особенности чтения драмы состоят в произвольном разыгрывании читателем реплик персонажей и их жестов, которые читатель стремится вписать в воображаемое пространство сцены; в сочетании перевоплощений в персонажей (внутренней точки зрения) с воображаемой зрелищностью целого, воспринимаемой внешним наблюдателем. Ведь здесь все слова – поступки, а все точки зрения

опредмечены ...» [8, с. 307]. Поэтому при изучении времени и пространства в трагедиях А.Ф. Писемского следует учитывать двойственный характер этих категорий.

Название пьесы «Самоуправцы» напрямую связано с событиями, происходившими в 1797 г., однако проблематика произведения актуальна и для эпохи 60-х годов XIX в., когда крепостное право было отменено, что, однако, почти не изменило нравы дворянства. Действие трагедии протекает в замкнутом пространстве имения Платона Имшина. Место действия внутри имения меняется в пьесе четырежды: баскетная – действия первое, второе; длинная, огромная комната в нижнем этаже дома со сводами – действие третье; темная аллея старинного барского сада – действие четвертое; гостиная – действие пятое. Ограниченность пределов драматургического пространства облегчает проблемы постановки трагедии, поскольку предполагает всего четыре перемены декораций между действиями. С другой стороны, такое решение дает драматургу возможность подробно осмыслить одну жизненную ситуацию.

Историческое время в произведении передается с помощью ремарок, в которых подчеркивается принадлежность интерьера к определенной эпохе: «На одной стороне сцены огромный камин с стоящими на нем затейливыми часами; на другой стороне горка с фарфоровыми куклами и статуэтками. На потолке висит хрустальная люстра, тоже с зеленью из крашеной жести. На задней стене два портрета: императора Павла и Вольтера; на двух других стенах развешаны картины эротического содержания» [9, с. 229]. Противоестественно сочетание двух портретов – Павла и Вольтера: как известно, император ненавидел все, что было связано с его матерью, а она являлась корреспондентом французского просветителя и его почитательницей. Платон Имшин, вероятно, следовал моде допавловского времени и причислял себя к вольнолюбивым последователям Вольтера.

Кроме деталей интерьера, историческое время подчеркнуто в костюмах действующих лиц. Так, в ремарке к первому действию описана их внешность: «Князь Платон Илларионович в дорожном мундире, но с полным комплектом крестов, звезд и лент, в лосинах и ботфортах, в парике с косою в кошельке, сидит в креслах. Княгиня Настасья Петровна в прическе «узел Аполлонов», в узеньком и с буфами на руках платье, сидит в других креслах, рядом с мужем. Князь Сергей Илларионович в щеголеватом немецком кафтане и камзоле, с косою, увитою лентою, в сапогах сверх брюк. Сам он в манерах изящен и мягок» [9, с. 229]. Больше в трагедии ничто не свидетельствует о той эпохе, которая названа в начальных ремарках.

Временем действия трагедии «Поручик Гладков» является 1740 г. В начале каждого действия драматург указывает место и время: богатая офицерская квартира в Петербурге, 5-е марта 1740 года – действие первое; тайная канцелярия, 27 июня 1740 года – действие второе; парадная гостиная во дворце Бирона, 18 октября 1740 года – действие третье; 8 ноября 1740 года, Зала во дворце Бирона – действие четвертое; летний сад – действие пятое. Таким образом, в пьесе выделяются два типа пространства: замкнутое – богатая офицерская квартира в Петербурге, тайная канцелярия, парадная гостиная во дворце Бирона, зала во дворце Бирона и открытое – Летний сад. Поскольку участниками действия являются представители политической верхушки России, интерьерами выбраны совершенно определенные пространства Санкт-Петербурга как столицы империи. Черты исторической эпохи также скупо представлены в ремарках. Так, Людвиг Вейст появляется «... в скромном голландском кафтане и камзоле ... Пьер Салтыков в новом кирасирском мундире прыгает перед ним ...» [9, с. 289]. Однако внешность действующих лиц специально больше нигде не описана.

Пространство иной столицы, допетровской, воссоздается в трагедии «Милославские и Нарышкины». Действие происходит в Москве и в Троице-Сергиевой лавре. Художественное время занимает довольно большой промежуток – с 17 мая 1682 года по 11 сентября 1689 года: семь лет времени правления Софьи Алексеевны. Каждое действие пьесы сопровождается указанием места и времени: 17-го мая 1682 года. Третий день стрелецкого бунта. Утро. Палата царицы – действие первое; 5 июля 1682 года. Грановитая палата – действие второе; Троице-Сергиева лавра; крестовая комната Софьи Алексеевны – действие четвертое; 11 сентября 1689 года. Розыскная палата в Троице-Сергиевой лавре – действие пятое. Пространственные границы «Милославских...», в отличие от остальных исторических пьес, намного шире потому, что трагедия охватывает масштабные исторические события. Каждый вид пространства имеет свое значение, свою смысловую и идейную нагрузку. А.Ф. Писемский избирает в качестве действующих лиц исторических личностей, которые стояли и будут стоять у кормила государства: будущего преобразователя России Петра I – в трагедии ему 10–17 лет, он 11 вершков роста, совершенный красавец, каким он представлен зрителю; царевну Софью и ее фаворита Василия Васильевича Голицына; кланы Нарышкиных и Милославских в их борьбе за трон.

А.Ф. Писемский четко обозначает место действия в начале произведения и строго фиксирует событийное пространство. Художественное время в его пьесах конкретно, действие привязано к

определенным историческим событиям, временным координатам, время действия определяется с точностью не только до года, месяца, дня, но и времени суток. Это позволяет драматургу изобразить жизнь, бытовой уклад, нравы людей определенной исторической эпохи и вместе с тем передать аллюзии на современные события, смещая угол зрения с масштабных событий на нравственный облик человека, участвующего в истории. Поэтому колорит исторической эпохи отразился в нравах, традициях и обычаях, которые воплощены в поведении персонажей. Так, в «Самоуправцах» А.Ф. Писемский иронизирует над защитой дворянской чести. Князь Платон, оскорбленный фактом соблазнения его жены князем Сергеем, вызывает брата на дуэль. «Волею государя моего и вашего дуэли запрещены, нам обоим угрожает за то каторга» [9, с. 279], – восклицает князь Сергей. Однако вызов князя Платона выглядит нелепо, ведь только что он отправил в пыточный подвал своих крепостных, жену и ее любовника. По отношению к брату он стремится соблюдать кодекс чести, хотя эта честь понимается им весьма своеобразно. В «Поручике Гладкове» Салтыков вызывает Гладкова на дуэль, чтобы отомстить за смерть Волынского: «Защищайтесь, Гладков; я вас вызываю на дуэль. ... Это тебе поминки по дяде» [9, с. 347]. Здесь дуэль оправдана стремлением защитить честь умершего родственника.

В эпоху правления Анны Иоанновны, как и Петра I, при дворе было засилье иностранцев. Среди действующих лиц трагедии названы граф Остерман, граф Миних и граф Линар, имеющие немецкие корни. Этот факт подчеркнут вкраплениями немецкоязычных варваризмов в их реплики. В «Самоуправцах» стиль дворянской жизни конца XVIII века отражен в обычаях и взглядах генерал-аншефа Платона Имшина, который «плохо говорит и читает по-французски, больше читал священное писание» [9, с. 227]. Дипломат Сергей Имшин, приближенный ко двору императрицы Екатерины II, следовавшей последней моде европейских дворов, был участником жизни французской аристократии. Его язык – французский, это подчеркнуто в ремарках. Сестра братьев Имшиных – княжна Наталья, почти ровесница князя Сергея, была фрейлиной государыни Екатерины. Особенности языка времен екатерининского царствования передаются в речи княжны: «Сама всегда имела твердую мораль; но куртизанов имела сотни около себя» [9, с. 268]. На смену екатерининской эпохе приходит царствование Павла I. А.Ф. Писемский не противопоставляет екатерининское царствование, как период просвещенной монархии, эпохе царствования жестокого Павла I.

В основе политики Павла I лежали не только армейская и административная реформы, искореняющие злоупотребления в этих

сферах, но и реформы, ограничивающие самоуправство помещиков. Именно поэтому княжна Наталья остерегает брата Платона, желающего подкупить исправника: «Ах, мой друг, не советовала бы я тебе это делать; при нынешнем государе просто опасно, – такие строгости пошли, что уму невообразимо» [9, с. 267]. Сосланные на поселение Платоном семьи крестьян, содействовавших его жене и Рыкову, по приказу Павла I возвращаются и передаются во власть губернатора, а не самодура-помещика.

В «Поручике Гладкове» Репнин говорит о жестокости режима Бирона, сравнивая его с эпохой Иоанна Грозного: «Я сам был гоним по областям, и если где есть неплательщики, предписано было их ставить голыми ногами на снег и бить палками. При Грозном от опричников этого не было» [9, с. 339]. Идеализируя эпоху правления Иоанна Грозного – эпоху формирования нового сословия, А.Ф. Писемский подчеркивал, что опричники, как первые представители служилого дворянства, не вписывались в традиционную систему общественных отношений по своему положению и способу жизни. Их широко известная жестокость, однако, показалась Репнину меньшей, чем жестокость современных ему властей.

Семейные устои и нравы той поры подчеркнуты и в отношениях Имшина с женой. Большая разница в возрасте между супругами была распространена в XVIII в. Князь предупреждает жену о жестоком наказании в случае ее измены: «... тебе 25 лет, а мне 65 ...; но если ты отворишься от меня, так и я поведу себя с тобой, как бы с собственным телом своим: никого не боючись и никого не слушаясь!» [9, с. 234]. В «Поручике Гладкове» старик Гладков, приговоренный к пожизненному заключению, проклинает сына, признавая свою вину в воспитании предателя: «... Единым я перед людьми и господом виноват, что родил тебя на свет, ненавистного! ... Идя на вечное мое заключение, не прощаюсь я с тобой, а проклинаю тя!» [9, с. 310].

Создавая пространство, наполненное приметами определенной эпохи, и точно привязывая действие к ней, А.Ф. Писемский, однако, сосредоточен на общечеловеческих проблемах и осмыслении причин произошедших в истории событий как лежащих в плоскости морали и нравственности. Иными словами, изображаемые им события приобретают поистине шекспировскую глубину, поскольку замешаны на глубоких противоречиях, лежащих в самой человеческой природе, а не только в возникших и продиктованных теми или иными историческими условиями.

Выводы. А.Ф. Писемский четко обозначает место действия в начале каждого произведения и строго фиксирует основные топосы событийного пространства. Художественное время в его пьесах

конкретно, действие привязано к определенным временным координатам, время действия определяется с точностью не только до года, месяца, дня, но и времени суток. Это позволяет драматургу изобразить жизнь, бытовой уклад, нравы определенной исторической эпохи. Как и в своей романной прозе, в исторической драме он стремится детально воспроизвести обстановку действия, различные бытовые подробности, опирается на установленные исторической наукой факты. При этом А.Ф. Писемский смещает угол зрения с масштабных и достоверных исторических событий на нравственный облик человека, участвующего в истории.

Список источников информации / References

1. Могилянский А. П. Писемский. Жизнь и творчество / А. П. Могилянский. – Л. : ЛИО Редактор, 1991. – 160 с.
Mohylyanskyj, A. (1991), *Pisemsky. Life and creation* [*Pisemsky. Ghisn' i tvorchestvo*], Editor, Leningrad, 160 p.
2. Рошаль А. А. Писемский и революционная демократия / А. А. Рошаль. – Баку : Азернешр, 1971. – 126 с.
Roshal, A. (1971), *Pisemsky and revolutionary democracy* [*Pisemsky i revoliutsionnaja demokratija*], Azerneshr, Baku, 126 p.
3. Лебедев Ю. В. А. Ф. Писемский. Жизнь. Творчество. Литературная судьба / Ю. В. Лебедев // В середине века: историко-литературные очерки. – М. : Современник, 1988. – С. 314–331.
Lebedev, Yu. (1988), “A. F. Pisemsky. Life. Creation. Literary fate”, *In the middle of the century: historical and literary essays* [“Pisemsky. Ghisn'. Tvorchestvo. Literaturnaya sud'ba”, *V seredine veka: istoriko-literaturniye ocherki*], Contemporary, Moscow, pp. 314-331.
4. Лотман Л. М. Драматургия А. Ф. Писемского / Л. М. Лотман // История русской драматургии. Вторая половина XIX – начало XX века (до 1917 г.). – Л. : Наука, 1987. – С. 194–223.
Lotman, L.M. (1987), “Dramaturgy of A.F. Pisemsky”, *The history of Russian drama. The second half of the XIX – the beginning of the XX century (before 1917)* [“Dramaturgiya Pisemskogo”, *Istotiya russkoj dramaturgiyi. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka (do 1917 g.)*], Science, Leningrad, pp. 195-223.
5. Круглова Е. Н. Художественная позиция А.Ф. Писемского в литературном процессе 1840–60-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. Н. Круглова. – Кострома, 2008. – 209 с.
Kruglova, E.N. (2008), *The artistic position of A.F. Pisemsky in the literary process of the 1840s-60s: dissertation* [*Hudoghestvennaya poziciya A.F. Pisemskogo v literaturnom processe 1840–60 godov: diss. ... kand. philol. nauk*], Kostroma, 209 p.
6. Снякова Л. Н. Проза А.Ф. Писемского в контексте развития русской литературы 1840–1870-х гг.: Проблемы художественной антропологии : дис. ... д-ра филол. наук. : 10.01.01 / Л. Н. Снякова. – Новосибирск, 2009. – 396 с.

Sinyakova, L.N. (2009), *Prose of A.F. Pisemsky in the context of the development of Russian literature of the 1840-1870: dissertation [Proza A.F. Pisemskogo v kontexte razvitiya russkoj literatury 1840–1870-h gg.: Problemy hudoghestvennoj antropologii: diss. ... dokt. philol. nauk]*, Novosibirsk, 396 p.

7. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2002. – 437 с.

Halisev, V. (2002), *Theory of Literature. 3rd ed. revised and updated [Teoriya literatury. 3-e izd.]*, Visshaya shkola, Moscow, 437 p.

8. Тамарченко Н. Д. Теория литературы : учебн. пособие для студ. филол. факультетов высших учеб. заведений : в 2 т. / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2007. – Т. 1. : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – 512 с.

Tamarchenko, N.D., Tyupa, V.I., Broitman, S.N. (2007), “Theory of artistic discourse. Theoretical poetics”, *Theory of Literature: a textbook for students of philological faculties of higher educational institutions* [“Teoriya hudoghestvennogo diskursa. Teoreticheskaya poetika”, *Teoriya literatury: uchebnoye posobiye dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedeniy*], Academy, Moscow, 512 p.

9. Писемский А. Ф. Пьесы / А. Ф. Писемский ; [вступ. ст., подг. текстов и прим. М. Еремина]. – М. : Искусство, 1958. – 446 с.

Pisemsky, A. (1958), *Plays*, Art, Moscow, 446 p.

10. Писемский А. Ф. Письма : литературный архив / А. Ф. Писемский ; подг. текста и комм. М. К. Клемана и А. П. Могилянского. – М. : Изд-во АН СССР, 1936. – 925 с.

Pisemsky, A. (1936), *Letters: a literary archive. Prep. of text and comm. of Kleman M. and Mohylyanskyj A. [Pis'ma: literaturnyj arhiv. Podg. texta i komm. Kleman M. and Mohylyanskogo A.]*, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, 925 p.

Скриннік Наталія Анатоліївна, канд. філол. наук, доц., кафедра іноземних мов, Харківський державний університет харчування та торгівлі, Адреса: вул. Клочківська, 333, м. Харків, Україна, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Скринник Наталья Анатольевна, канд. филол. наук, доц., кафедра иностранных языков, Харьковский государственный университет питания и торговли. Адрес: ул. Клочковская, 333, г. Харьков, Украина, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Skrynnik Nataliya, Cand. of Philol. Sc., Associate Professor of Department of Foreign Languages of Kharkiv State University of Food Technology and Trade. Address: Klochkivska str., 333, Kharkiv, Ukraine, 61045. Tel.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Удовенко Інна Володимирівна, канд. філол. наук, доц., кафедра іноземних мов, Харківський державний університет харчування та торгівлі, Адреса: вул. Клочківська, 333, м. Харків, Україна, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Удовенко Инна Владимировна, канд. филол. наук, доц., кафедра иностранных языков, Харьковский государственный университет питания и торговли. Адрес: ул. Клочковская 333, г. Харьков, Украина, 61051. Тел.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Udovenko Inna, Cand. of Philol. Sc., Associate Professor of Department of Foreign Languages of Kharkiv State University of Food Technology and Trade. Address: Klochkivska str., 333, Kharkiv, Ukraine, 61045. Tel.: (057)349-45-69; e-mail: inmov@hduht.edu.ua.

Рекомендовано до публікації канд. психол. наук, проф. А.О. Борисовою, канд. пед. наук, доц. О.М. Білик, канд. іст. наук, проф. А.С. Міносяном.

Отримано 30.09.2017. ХДУХТ, Харків.

DOI: 10.5281/zenodo.1109734